

Джадидизм как новое явление в системе образования мусульман Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв.

М.М. Гумеров^{1а}

¹Самарский филиал государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский Городской Педагогический Университет», г. Самара, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3424-7920>, e-mail: marsello1812@gmail.com

Резюме: С 1880-х гг. на территории Российской империи появляется стремление активной части мусульманской интеллигенции к реформированию системы обучения (т. н. джадидизм). У истоков распространения джадидской системы образования на территории России стоял крымский педагог и общественный деятель Исмаил Гаспринский (1851–1914). В дальнейшем (1880–1915 гг.) на территории Волго-Уральского региона появились центры новометодного обучения. Несмотря на то, что в Самарской губернии не было столь известных и масштабных джадидских школ, как, например, в Казани или Уфе, в некоторых уездах региона и губернском центре появляются учебные заведения нового типа. Автором предпринимается попытка сравнительного анализа программ джадидских школ Самарской губернии и других известных новометодных учебных заведений Российской империи. В результате делается вывод о том, что в большинстве своем джадидские школы Самарской губернии имели много общего в учебно-методических подходах с другими медресе Российской империи такого типа: в них четко определялись сроки обучения, появились светские предметы, был осуществлен переход на звуковой метод обучения, стало возможным обучение на родном языке, вводилась классно-урочная система.

Ключевые слова: джадидизм; медресе; мектебе; мусульманские школы; ислам; система образования; новометодное обучение

Для цитирования: Гумеров М.М. Джадидизм как новое явление в системе образования мусульман Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(4):856–868. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-856-868

Благодарности: Автор статьи глубоко признателен научному руководителю, доктору исторических наук Гусевой Юлии Николаевне за помощь при подготовке статьи.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Jadidism as a new phenomenon in the educational system of Muslims of the Samara Province at the turn of the XIX-XX centuries

M.M. Gumerov^{1a}

¹*Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow City Pedagogical University" Samara, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3424-7920>, e-mail: marsello1812@gmail.com

Abstract: Since the 1880s, an active part of the Muslim intelligentsia has been striving to reform the educational system (the so-called Jadidism) on the territory of the Russian Empire. A Crimean teacher and public figure Ismail Gasprinsky (1851–1914) was at the origins of the spread of the Jadid educational system in Russia. In the future (1880s–1915s), centers of new-fashioned education appeared on the territory of the Volga-Ural region. Despite the fact that there were no such well-known and large-scale Jadid schools in the Samara Province, as, for example, in Kazan or Ufa, a new type of educational institutions starts appearing in some counties and the provincial center of the region. The author attempts a comparative analysis of the program of the Jadid schools of the Samara Province with other well-known new-fangled educational institutions of the Russian Empire. As a result, the author concludes that, for the most part, the Jadid schools of the Samara Province had much in common in educational and methodological approaches with other madrassas of the Russian Empire of this type: they clearly defined the terms of study, introduced secular subjects, carried out the sound method of teaching (Phonics). Moreover, education in native language, classroom teaching and fixed-term system became possible.

Keywords: Jadidism; madrasahs; mektebe; Muslim schools; Islam; educational system; new-fashioned education

For citation: Gumerov M.M. Jadidism as a new phenomenon in the educational system of Muslims of the Samara Province at the turn of the XIX-XX centuries. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(4):856–868. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-856-868

Acknowledgements: The author of the article is deeply grateful to the scientific supervisor, D.Sc. in Historical Sciences Guseva Yulia Nikolaevna, for her help in preparing the article.

Введение

В постсоветское время остро встал вопрос о выстраивании и эффективном функционировании системы исламского образования. Развитие отечественной исламской богословской школы [1, с. 27] рассматривается как инструмент противодействия деструктивным идеям, которым часто подвержена молодежь. Некоторые представители мусульманского духовенства, в частности, ректор медресе «Нур» А. З. Сулейманов, выдвигают идею о включении мусульманского обучения в общероссийскую систему образования и введении в учебные программы медресе светских дисциплин¹. Вопрос о сочетании религиозных и светских дисциплин в учебных планах начальных и средних учебных заведений может быть решен, в том числе и в процессе анализа уже имеющегося у российского мусульманского сообщества исторического опыта.

Целью данной статьи является анализ системы джадидских учебных заведений в Самарской губернии рубежа XIX–XX вв., имевших иные приоритеты, использовавших другие методы и средства обучения. Надо понять, насколько успешно выстраивалась новая система образования в Самарской губернии, чтобы проследить ее особенности и изучить слабые стороны реформирования для создания объективной картины данного процесса и его влияния на сознание верующих. Для достижения заявленной цели в статье кратко рассмотрен процесс распространения новометодного обучения в России, а также проведен сравнительный анализ учебных программ мусульманских школ Самарской и Казанской губерний.

Историографической основой для написания данной статьи послужила работа Д.С. Мухаметзяновой [2], в которой проведен широкий анализ кадимизма², необходимый при выявлении общих и особенных черт при сравнении с новометодным обучением. Большой вклад в изучение дореволюционного периода мусульманских приходов Самарской губернии внесла Э.М. Гибадуллина, рассмотрев противостояние между представителями кадимизма и джадидизма, а также некоторые отличия в преподавании между этими система-

¹ «Сегодня в системе исламского образования больше пробелов, нежели ясностей». *Конгресс татар: Официальный сайт*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatar-congress.org/ru/blog/segodnya-v-sisteme-islamskogo-obrazovaniya-bolshe-probelov-nezheli-yasnostey/> (дата обращения: 26.03.2022).

² Кадимизм – консервативное движение среди мусульман России конца XIX – начала XX в., сторонники которого защищали патриархальные устои жизни, вели активную борьбу против религиозного реформаторства и придерживались схоластической системы в области образования и воспитания.

ми [3]. Созданный ею труд играет важную роль в раскрытии ситуации вокруг исламского образования в конце XIX – начале XX в., позиции государства по этому вопросу.

В процессе написания статьи нами были использованы статистические данные по мусульманским учебным заведениям Самарской губернии, представленные в фондах 171 и 5870 Центрального государственного архива Самарской области (далее – ЦГАСО). Работа написана на основе принципа историзма, объективности и системности, с применением компаративного анализа.

Джадидизм в Самарской губернии

Во второй половине XIX в. в Российской империи зарождается новометодная, или джадидская система обучения, основоположником которой считается крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский. Его активность стала примером для других регионов Российской империи, в том числе и Волго-Уралья. Вслед за Казанью, Уфой, Троицком с 1880-х гг. новометодная система постепенно пустила свои корни в Самарской губернии. Если в 1898 г. на территории Самарской губернии имелось 28 джадидских школ, что составляло около 10% от общего количества мусульманских учебных заведений, то к 1912 г. их число достигло 37 (34 мектебе и 3 медресе). Подробнее динамику роста количества мусульманских школ можно рассмотреть в таблице 1³.

Таблица 1. / Table 1.

Количество мектебе и медресе Самарской губернии до 1880 г.
The number of mektebe and madrasahs of the Samara Province before 1880.

№ п/п	Название уезда	Существующие до 1850 г.	Открытые с 1851 по 1880 гг.	Всего
1	Новоузенский	8 мектебе	6 мектебе	14 мектебе
2	Бугульминский	24 мектебе 7 медресе	21 мектебе 14 медресе	45 мектебе 21 медресе
3	Самарский	5 мектебе	-	5 мектебе
4	Бугурусланский	7 мектебе 4 медресе	5 мектебе 4 медресе	12 мектебе 8 медресе
5	Бузулукский	11 мектебе	3 мектебе	14 мектебе

³ Составлено по: Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 1–168.

6	Ставропольский	7 мектебе 1 медресе	8 мектебе	15 мектебе 1 медресе
7	Николаевский	8 мектебе	3 мектебе	11 мектебе
	Итого	59 мектебе 12 медресе	46 мектебе 18 медресе	105 мектебе 30 медресе

На основании приведенных данных можно утверждать, что до 1850 г. на территории будущей Самарской губернии⁴ было более 70 мусульманских учебных заведений, из которых 59 являлись начальными (мектебе) и 12 средними (медресе). С момента образования Самарской губернии в 1851 г. и до появления джадидизма, с 1880-х гг. [3, с. 110], количество мусульманских школ постоянно увеличивалось. Данные приведены в таблице 2⁵.

Таблица 2. / Table 2.

Количество мектебе и медресе Самарской губернии с 1881 по 1915 гг.
The number of mektebes and madrasas of the Samara Province from 1881 to 1915.

№ п/п	Название уезда	Открытые с 1881 по 1900 гг.	Открытые с 1901 по 1915 гг.	Всего
1	Новоузенский	7 мектебе	2 мектебе	9 мектебе
2	Бугульминский	26 мектебе 11 медресе	81 мектебе 16 медресе	107 мектебе 27 медресе
3	Самарский	7 мектебе 1 медресе	2 мектебе 1 медресе	9 мектебе 2 медресе
4	Бугурусланский	12 мектебе 4 медресе	18 мектебе 8 медресе	30 мектебе 12 медресе
5	Бузулукский	3 мектебе	5 мектебе	8 мектебе
6	Ставропольский	8 мектебе 1 медресе	12 мектебе 1 медресе	20 мектебе 2 медресе
7	Николаевский	2 мектебе	4 мектебе 1 медресе	6 мектебе 1 медресе
	Итого	65 мектебе 17 медресе	124 мектебе 27 медресе	189 мектебе 44 медресе

С 1881 по 1900 гг. было открыто еще 65 мектебе и 17 медресе. Теперь в Самарской губернии их насчитывалось 170 и 47 соответственно. Но сколько среди них было новометодных? Надо сказать, что сам процесс распростране-

⁴ Так как официальной датой образования Самарской губернии считается 1851 г.

⁵ Составлено по: ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 1–168.

ния новометодных учебных заведений в регионе протекал медленно. Как уже упоминалось выше, в 1898 г. на территории Самарской губернии имелось 28 джадидских школ [3, с. 111], что составляло около 10% от общего количества мусульманских учебных заведений. Однако число новометодных школ постепенно росло, и к 1912 г. из 321 мусульманского учебного заведения губернии джадидская система практиковалась уже в 34 мектебе (10,5 %) и в 3 медресе (0,9 %) [3, с. 112]. Во многом медленные темпы развития новометодных школ можно объяснить финансовыми сложностями, дефицитом необходимой учебно-методической литературы [3, с. 111]. Мешали, особенно в конце XIX – нач. XX в., сильные позиции кадимистов [3, с. 112] и хозяйственно-культурная замкнутость махаллей [4, с. 165].

Рассмотрим подробнее отдельные элементы новой системы образования, сравнив программы обучения медресе «Гобайдия», «Гарабия», Тайсугановское в Бугульминском уезде Самарской губернии и «Мухаммадия» в Казани⁶, так как Бугульминский уезд находился ближе к Казанской губернии. Также новометодные медресе в Бугульминском уезде лучше финансировались благодаря Байрякинскому мусульманскому благотворительному обществу, что позволяло хотя бы на каком-то уровне приблизиться к более известным медресе Волго-Уральского региона, таким как «Мухаммадия». Используемая в новометодных школах Самарской губернии учебная литература часто печаталась в Казани, что говорит о некоторой схожести образовательных программ.

Таблица 3. / Table 3.

Предположительная учебная программа джадидских высших школ Бугульминского уезда Самарской губернии и медресе «Мухаммадия» в начале XX вв.

The alleged curriculum of the Jadid higher schools of the Bugulma district of the Samara Province and of "Muhammadiyah" madrasah at the beginning of XX centuries.

	«Мухаммадия» (Казань)	Медресе «Гобайдия», «Гарабия», Тайсугановское медресе Бугульминского уезда.
	Подготовительный курс (1 год) Недельное расписание – основы религии, тюркский язык, старотатарская письменность, арифметика, история, правописание, черчение.	

⁶ Составлено по: [3, с. 113; 5, с. 47; 6, с. 58–59; 7, с. 72; 7, с. 142–144].

<p>Ступень образо- вания и изучаемые дисципли- ны</p>	<p>Ибтидаия – начальное (5 лет) Коран, основы религии, тюркский язык, старотатарская письменность, изложение прочитанного, арифметика, история, правописание, черчение, счет, заучивание Корана, русский язык, хадис, персидский язык, чтение Корана, правила тюркского языка, география, физика, роль/значение религии, история русского и татарского народа, природоведение, заучивание сур Корана и хадисов.</p> <p>Санавия – среднее (6 лет) Коран, арабский язык, метрика, риторика и арабская литература, тюркский язык, русский язык, правописание, география, история ислама, история тюркских народов, история русского народа, всеобщая история, история буржуазии и рабочего класса, ислам и другие религии, арифметика, геометрия, шариат, наследие, методы шариата, священный хадис, методы изучения хадисов, книга про пророков и халифов, вероучение, толкование Корана, исламская этика, гигиена, физика и природоведение, философия, методика и педагогика, Коран и тартиль (неторопливое, размеренное и красивое чтение Корана).</p>	<p>1-4 классы Рушди (среднее отделение) сарфи гараби (этимология арабского языка), наху (синтаксис арабского языка), гыйльме халь (обязанности мусульманина), арифметика, таджвид (правильное чтение Корана), Коран, священная история, география, чистописание, диктант, чтение на татарском и арабском языках.</p> <p>5-9 классы Игдади (отделение выше среднего) наху (синтаксис арабского языка), магани баян бадигъ (арабская словесность), мантык (логика), арифметика и алгебра, география, всеобщая история, хадисы (предание, которое рассказывает о действиях и словах Пророка Мухаммада), фикъх шаригать (мусульманский закон), ахлякъ (нравоучение), фараиз (законность наследства), калям (догматика), гакаид (символ веры), история ислама, Коран, история магометан, история России, тафсир (толкование Корана) и чистописание, начальный курс бухучета и экономики.</p>
---	--	---

	Галия – высшее (3 года) Арабская литература, турецкий язык, биографии ученых и история создания мазхабов, фикх, методы фикха, тафсир, философия, способы преподавания и воспитания, ислам и другие религии, вероубеждение, педагогика и методика обучения, священный хадис.	
--	--	--

Надо отметить, что в каждом учебном заведении были свои сроки обучения (в медресе Бугульминского уезда 9 лет, а в «Мухаммадии» 15 лет), отличались и преподаваемые дисциплины. Все это указывает на то, что на территории Волго-Уральского региона не было единого мнения среди духовенства о том, в каком объеме следовало бы преподавать те или иные дисциплины. Меньший срок обучения в медресе Бугульминского уезда Самарской губернии по сравнению с «Мухаммадией» можно объяснить наличием в последней высшего уровня обучения – «Галия». Тем не менее в джадидских школах появляется определенность в сроках обучения хотя бы на уровне конкретного учебного заведения, чего не было в кадимистской системе.

Напомним, что в новометодных школах, в отличие от кадимистских, где образование велось на арабском языке, стали учить детей на родном языке. В медресе «Мухаммадия», в отличие от учебных заведений Бугульминского уезда, в программу включали изучение турецкого языка, что позволяло читать работы зарубежных турецких авторов. Но для преподавания турецкого языка требовались высококвалифицированные специалисты, пригласить которых не могли себе позволить все медресе.

Среди наиболее важных из светских дисциплин в новометодных учебных заведениях Самары ахун и второй имам мечети на улице Казанской Мухамметфатых Муртазин (1875–1938) [8, с. 49] называет следующие: русский язык, географию, историю, каллиграфию, родной язык, начальный курс бухгалтерии и экономики [9, с. 61]. Практически вся литература в медресе Самарской губернии была из Казани, где располагались такие известные издательства, как типография братьев Каримовых, Лито-Типолитография «Товарищество “Умид”»⁷.

⁷ Архив автора.

Отдельно стоит упомянуть и условия обучения в джадидских школах, существенно отличавшихся от кадимистских: впервые была введена классно-урочная система, появилась школьная мебель – парты, учебная доска и т. д., открылись специализированные кабинеты. Напомним, что в кадимистских школах шакирды занимались на полу, письменные задания в программу не входили, зачастую молельные комнаты, учебный класс и место для ночлега находились в одном и том же месте [2, с. 123]. Таким образом, улучшились санитарно-гигиенические условия для обучающихся медресе. Однако можно предположить, что ввиду относительно слабой финансовой поддержки медресе Самарской губернии, в отличие, например, от Казанского, шакирдам порой приходилось заниматься и на полу, несмотря на то, что школа уже считалась новометодной. Такие случаи характерны для малобюджетных джадидских школ, что отмечается в наблюдениях Я.Д. Коблова [10, с. 90].

Джадидская система в определенной степени повлияла также на развитие женского образования как в Самарской губернии, так и за ее пределами. В рамках кадимистского воспитания женских школ как таковых не было. Это касалось и Самарской губернии, где девочки в основном получали образование на дому у жены муллы – абыстай [2, с. 108]. Джадиды пытались придать женскому обучению системный характер. Специалистами отмечается, что «большой вклад в развитие женского образования в Бугульминском уезде внесла известная публицистка, журналистка, общественная деятельница Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова (1889–1914), частным порядком научившая пользоваться новым звуковым методом обучения грамоте более десяти жен сельских мулл, которые впоследствии открыли в своих деревнях новометодные школы. В течение года в соседних с д. Каракашлы селениях, где некоторое время проживала Ф. Вагапова-Наурузова, возникла сеть новометодных женских школ. После женитьбы на дочери муллы Абдульфаттаха, родом из д. Нижние Чершилы Бугульминского уезда, имам и мударрис д. Альметьево Бугульминского уезда Х. Атласи открыл школу для девочек, которая располагалась во дворе Атласовых – в доме, построенном на его средства. В школе учились 15 девочек» [3, с. 114–115].

В 1909 г. в мусульманских школах Самарской губернии обучалось 456 девочек⁸. По архивным данным, в 1915 г. в Самарской губернии имелось 12 мектебе для девочек⁹.

Заключение

Исследование показало, что в своем большинстве джадидские школы Самарской губернии имели много общего с другими медресе Российской империи: в них четко определялись сроки обучения, появились светские предметы, был осуществлен переход на звуковой метод обучения, стало возможным обучение на родном языке, вводилась классно-урочная система, постепенно развивалась сеть образовательных учреждений для девочек.

Одними из известных новометодных школ в регионе были медресе Бугульминского уезда («Гобайдия», «Гарабия», Тайсугановское), которые имели как общие черты с джадидским медресе Казанской губернии, так и определенные отличия. В частности, в медресе «Мухаммадия» срок обучения был более продолжительным, чем в медресе Бугульминского уезда (15 и 9 лет соответственно), учебная программа в Казани также была объемней: велось обучение тюркскому языку и пр. [3, с. 113; 5, с. 47; 6, с. 58–59; 7, с. 72; 7, с. 142–144]. Учебная литература для новометодных школ Самарской губернии издавалась в Казани. В силу географической, историко-культурной близости новометодные учреждения Самарской губернии тяготели к Казани как центру прогрессивной мусульманской учености, во многом копировали казанские методы обучения, программы и пр.

Важным является и то, что для Самарской губернии характерны слабые темпы распространения джадидизма: здесь не имелось известных новометодных школ, причинами чего являлись низкий уровень финансирования подобных образовательных учреждений, влияние казанской образовательной традиции, ограниченность социального запроса. Наиболее активные, стремящиеся к знаниям нового уровня шакирды могли удовлетворить свои образовательные запросы в других крупных волго-уральских новометодных учебных заведениях.

⁸ ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 404. Л. 1.

⁹ Подсчитано по: ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870. Л. 1–168.

Литература

1. Кашаф Ш.Р. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России. *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):47–62.
2. Мухаметзянова Д.С. *Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах*. Казань: Институт истории АН РТ; 2008. 216 с.
3. Гибадуллина Э.М. *Мусульманские приходы Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв.* Н. Новгород: ИД «Медина»; 2008. 262 с.
4. Гусева Ю.Н. Исламская традиция на самарской земле в XVII – начале XX в. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2016;18(3):161–169.
5. Галяутдинов И.М. *Свет Истины: история мусульманских общин Самарской области в документах, иллюстрациях, воспоминаниях*. Самара: ООО «Офорт»; 2009. 204 с.
6. Гараева А.И. Формирование системы преподавания в Казанском медресе «Мухаммадия» в контексте исторического развития. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018;10–1:57–63.
7. Саттарова З.М. Джадидистская реформа образования И. Гаспринского. *Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры*. 2015;1:25–29.
8. Гусева Ю.Н. *Ислам в Самарской области*. М.: Логос; 2007. 112 с.
9. Галимов Ш.Х. *Прошлое как вера в будущее. К 120-летию Самарской Исторической мечети (1891–2011 гг.)*. Самара: ООО «Книга»; 2012. 216 с.
10. Коблов Я.Д. *Конфессиональные школы казанских татар*. Казань: Центральная тип.; 1916. 119 с.

References

1. Kashaf S.R. Modernizatsiya islamskogo obrazovaniya kak faktor religioznoy i natsional'noy bezopasnosti Rossii [Modernization of Islamic education as a factor of Russia's religious and national security]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2015;11(4):47–62. (In Russian)
2. Mukhametzyanova D.S. *Kadimistskaya sistema obrazovaniya v istoricheskom i pedagogicheskom kontekstakh* [The Kadimist system of education in the historical

and pedagogical contexts]. Kazan: Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Press; 2008. 216 p. (In Russian)

3. Gibadullina E.M. *Musul'manskie prikhody Samarskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Muslim parishes of the Samara Province at the end of the XIX – beginning of the XX centuries]. N. Novgorod: Medina Publishing House; 2008. 262 p. (In Russian)

4. Guseva Yu.N. *Islamskaya traditsiya na samarskoy zemle v XVII – nachale XX v.* [The Islamic tradition on the Samara land in the XVII – beginning of the XX century]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2016;18(3):161–169. (In Russian)

5. Galyautdinov I.M. *Svet Istiny: istoriya musul'manskikh obshchin Samarskoy oblasti v dokumentakh, illyustratsiyakh, vospominaniyakh* [Light of Truth: the history of the Muslim communities of the Samara Region in documents, illustrations, memoirs]. Samara: LLC “Etching” Press; 2009. 204 p. (In Russian)

6. Garaeva A.I. *Formirovanie sistemy prepodavaniya v Kazanskom medrese “Mukhammadiya” v kontekste istoricheskogo razvitiya* [The Formation of a Teaching System in the Kazan Muhammadiya Madrasah in the Historical Context]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2018;10–1:57–63. (In Russian)

7. Sattarova Z.M. *Dzhadidistskaya reforma obrazovaniya I. Gasprinskogo* [Jadid reform of education by I. Gasprinsky]. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kul'tury* [Issues of Crimean Tatar Philology, History and Culture]. 2015;1:25–29. (In Russian)

8. Guseva Yu.N. *Islam v Samarskoy oblasti* [Islam in the Samara region]. Moscow: Logos Press; 2007. 112 p. (In Russian)

9. Galimov Sh.Kh. *Proshloe kak vera v budushchee. K 120-letiyu Samarskoy Istoricheskoy mecheti (1891–2011 gg.)* [The past is like a belief in the future. To the 120th anniversary of the Samara Historical Mosque (1891–2011)]. Samara: LLC “Book” Press; 2012. 216 p. (In Russian)

10. Koblov Ya.D. *Konfessional'nye shkoly kazanskikh tatar* [Confessional schools of the Kazan Tatars]. Kazan: Central Press; 1916. 119 p. (In Russian)

Gumerov M.M.

Jadidism as a new phenomenon in the educational system...

Minbar. Islamic Studies. 2022;15(4):856-868

Информация об авторе

Гумеров Марсель Марсович, аспирант Самарского филиала государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский Городской Педагогический Университет», г. Самара, Российская Федерация.

About the author

Marsel M. Gumerov, a Postgraduate Student of the Samara branch of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow City Pedagogical University”, Samara, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03 июля 2022

Одобрена рецензентами: 03 августа 2022

Принята к публикации: 16 октября 2022

Article info

Received: July 03, 2022

Reviewed: August 03, 2022

Accepted: October 16, 2022